

ИЗЪ ПОВѢДКИ ВЪ ТУРЦІЮ.

Врѣхавшій въ Константинополь съ перваго шага встрѣчаетъ массу людей въ форменномъ платьѣ, большею частью съ орденами и медалями, ибо въ Турціи принято не только при парадной формѣ, но и всегда, носить ордена. Разобраться во всѣхъ этихъ формахъ и безошибочно распознавать военного отъ полицейскаго или гражданскаго чиновника не такъ легко. Чуть не всѣ служащіе носятъ форменное платье, отличающееся мелочами, и даже нѣкоторые хаммалы (носильщики) имѣютъ наплечные знаки, вѣроятно потому, что хаммалы работаютъ на пожарахъ, а тушеніе пожаровъ находится въ вѣдѣніи военного министерства.

Пожары въ Константинополѣ довольно часты и такъ какъ они зачастую сильно распространялись, то всегда дѣлаютъ изъ мухи слона. Изъ за каждаго небольшого пожара гдѣ нибудь на окраинѣ города, стрѣляютъ изъ пушекъ, затѣмъ ночные сторожа торопливо обѣгаютъ свои кварталы, жалобно завывая: япчынъ-варъ (пожаръ), потомъ тамъ и сямъ слышатся мелодичные звуки трубы, со всѣхъ кварталовъ несутся четыре оборванца съ легкой помпой на плечахъ и, наконецъ, когда уже начинаютъ расплываться силуэты минаретовъ, среди ночного мрака рельефно выступившіе было на фонѣ багроваго зарева, тогда грузно, не торопясь, двигается пожарный обозъ, предшествуемый факельщиками и трубачами и сопровождаемый большой толпой рабочихъ, которые, какъ гласитъ молва, приходя къ концу пожара, грабятъ добро несчастныхъ погорѣльцевъ. Во главѣ пожарныхъ ѣдутъ верхомъ офицеры; офицеры эти большею частью выслужившіеся изъ капраловъ, и не молоды. Среди пожарныхъ офицеровъ (атешджи) есть не мало проливавшихъ свою

кровь подъ Плевной и на Балканскихъ высяхъ. Теперь ихъ сдали въ инвалиды, а ряды арміи наполняются молодежью болѣе образованной и воспитанной на нѣмецкій ладъ.

Главное, что поражаетъ въ Турціи, это многочисленные караулы. Передъ дверьми казармъ стоятъ непременно три солдата: одинъ стоитъ смирно, другой наполовину вольно, а третій—капраль—стоитъ безъ ружья. То и дѣло раздается команда «селямъ дуръ» (на крауль), послѣ которой стражи отдають честь проходящему офицеру, а затѣмъ капраль такъ же громко кричитъ «рахать дуръ» (вольно), какъ будто бы онъ командовалъ цѣлому табору, а не тремъ человѣкамъ, считая себя въ томъ числѣ... У болѣе важныхъ мѣстъ, какъ, напримѣръ, у національнаго банка выставленъ чуть не цѣлый взводъ часовыхъ; у одного только передняго фасада на протяженіи какихъ-нибудь 20-ти сажень—14 человѣкъ различно вооруженныхъ людей: кто съ ружьемъ, кто съ саблей... У воротъ кавалерійскаго плаца для чего-то стоятъ парные часовые и даже иногда у кухни стоять нижній чинъ съ ружьемъ... Однимъ словомъ, можно подумать, что городъ на военномъ положеніи наканунѣ какихъ-либо тревожныхъ событій; оказывается же, что ничего подобнаго нѣтъ, хотя, дѣйствительно, послѣ армянской рѣзни существуетъ что-то вродѣ положенія объ усиленной охранѣ. Всякое движеніе по Босфору прекращается съ наступленіемъ сумерекъ; по городу ходятъ многочисленные обходы, и нарядъ караула къ банку увеличенъ по случаю попытки со стороны злоумышленниковъ взорвать банкъ. Многочисленность часовыхъ объясняется тѣмъ, что въ Турціи нѣтъ, подобно тому, какъ у насъ, градаціи на часовыхъ, сторожей и дневальныхъ, а просто-таки всюду, гдѣ нуженъ глазъ, ставится нижній чинъ въ полномъ вооруженіи, а для большей внушительности ставятъ нѣсколько человѣкъ. Не трудно убѣдиться, что всѣ эти стражи наполовину бесполезны; къ быстрому дѣйствию огнемъ часовой изготовиться не можетъ, ибо на затворъ надѣтъ кожаный чехоль; точно также часовой не можетъ дѣйствовать штыкомъ, такъ какъ, раньше чѣмъ примкнуть послѣдній, надо снять дульную крышку. Словомъ, видна полная заботливость о ружьѣ...

Въ караулахъ и парадахъ проходитъ почти вся служба турецкаго солдата. Въ Константинополѣ, какъ извѣстно, каждую пятницу бываетъ парадъ. Во время прохожденія церемоніальнымъ маршемъ, войска выглядятъ очень недурно, но вслѣдъ за подачей команды «отомкнуть штыки», начинается полный безпорядокъ, не скоро улаживаемый, и уже все время хвостъ колонны идетъ не въ ногу.

хотя не переставая играет музыка или бьютъ въ многочисленные барабаны съ аккомпаниментомъ трубъ, а между тѣмъ колонны не велики, и невозможно не слышать темпа, и какъ-то невольно нога идетъ въ тактъ. На музыку въ Турціи обращено большое вниманіе; не только полки, гдѣ по штату полагается музыка, имѣютъ оркестры, но даже нѣкоторые таборы содержатъ хоры. Лучшимъ хоромъ въ Константинополѣ считается артиллерійская музыка и вообще въ столицѣ всѣ оркестры играютъ довольно хорошо, въ провинціи же музыка зачастую очень плохая.

Въ Трапезондѣ при квартирующемъ тамъ таборѣ есть оркестръ, который играетъ въ такъ называемомъ персидскомъ саду каждыя пятницу и воскресенье. Музыка приходитъ засвѣтло, часовъ въ 5, какъ говорится, «а ля франка», такъ какъ въ Турціи 12 часовъ считается, когда солнце на восходѣ; играетъ музыка до сумерекъ. При первыхъ звукахъ музыки раздается трескъ трехъ послѣдовательно пущенныхъ ракетъ: это администрація сада чествуетъ музыкантовъ, бесплатно отдающихъ свой досугъ на увеселеніе публики. За первыми ракетами выпускаются ракеты въ честь султана и вали, а когда музыканты уходятъ, опять выпускаютъ три ракеты въ честь ихъ. Кромѣ того, мальчишки все время пускаютъ ракеты. Интереснѣе всего то, что Трапезондѣ крѣпость и комендантъ не запрещаетъ подобнаго времяпрепровожденія, не всегда безопаснаго въ неумѣлыхъ рукахъ... Повидимому, турки придаютъ большое значеніе музыкѣ, такъ какъ не только въ пѣхотѣ все время часть двигается подъ звуки музыки или барабановъ, но и въ кавалеріи, въ то время, когда оркестръ не играетъ, полкъ идетъ подъ звуки трубъ; трубачи въ составъ оркестра не входятъ. Въ пѣхотѣ барабанщики и трубачи носятъ за плечами ружья; при прохожденіи мимо начальника тамбуръ-мажоръ своимъ жезломъ, а трубачи трубами отдають честь. Вообще на подобныя мелочи обращается много вниманія и зачастую онѣ совершенно безцѣльны. Напримѣръ, капралы для отличія вооружены кромѣ ружья еще и револьверомъ.

Возвращаясь къ отданію чести или селямликъ. Большое впечатлѣніе производитъ привѣтствіе войсками своего повелителя. По данному сигналу войска берутъ на караулъ и каждый солдатъ поворачивается въ ту сторону, гдѣ предполагается султанъ, нѣкоторые при этомъ приходятъ лицомъ къ стѣнѣ. На всѣхъ лицахъ написано полное почтеніе и преданность повелителю. Музыка играетъ маршъ, къ которому подобраны слова. «Падишаху чокъ яша» (живи долго государь), потомъ трубачъ подаетъ сигналъ и всѣ офицеры и сол-

даты правой рукой продолжая держать оружіе на краулъ, лѣвую руку прикладываютъ къ подбородку и ко лбу; при этомъ всѣ кричатъ «чокъ яша». Артилерія биваетъ на парадѣ въ пѣшемъ строю и у ней особенно эффектно выходитъ этотъ салютъ, такъ какъ подымая руку, солдаты бросаютъ ножну и по всей линіи волной проносятся лязгъ металлическихъ ноженъ... Наблюдая суровое лицо турецкаго воина съ отпечаткомъ слѣпago благоговѣнія къ данному моменту, притомъ когда этотъ воинъ, находясь гдѣ-нибудь въ задней линіи ничего не видитъ и даже едва слышитъ сигналъ, только тогда можно вполне понять величіе момента и убѣдиться, что эти дурно-одѣтыя, слабо обученныя войска, косями лягутъ по одному слову привѣтствуемаго ими, какъ тѣнь пророка, повелителя.

Изъ числа войскъ, бывающихъ на парадѣ, лучше другихъ выглядятъ кавалерія, но если поближе присмотрѣться, то и тамъ не мало недостатковъ. Уходъ за лошадыю и особенно за копытомъ не удовлетворителенъ. Ковка отвратительная: подковы тонкія, пригнаны небрежно, шипы не приварные, а прямо отогнутые, гвозди не машинные, съ большими неровными шляпками. Слабости копыта способствуетъ и то, что на переднихъ копытахъ вырѣзается номеръ лошади и годъ ремонта. Лошади хотя бы и изъ нашихъ, русскихъ, но выглядятъ не по нашему. Чѣмъ это объяснить? Вліяніемъ ли нѣмецевъ, которые не гонятся за хорошими тѣлами или просто малою дачею, хотя официально дача вполне достаточна. Для укомплектованія кавалеріи и артилеріи, главнымъ образомъ, идутъ наши русскія лошади, венгерскія и отчасти арабскія. Изъ Одессы въ Константинополь отправляется для арміи ежегодно около 1,500 лошадей. Поставляетъ лошадей торговая компанія, работающая въ Одессѣ уже около шести лѣтъ. Лошади получаютъ компаніей изъ Пензы отъ подрядчиковъ по 170 рублей за голову, а сдаются военному вѣдомству въ Константинополь по 250 рублей. Доставка изъ Одессы обходится компаніи въ среднемъ около 12-ти рублей. Турецкій ветеринаръ трижды осматриваетъ лошадей: въ Пензѣ, въ Одессѣ и въ Константинополѣ. Отвѣтственность за бракъ въ Одессѣ и Константинополѣ несетъ одесская компанія, а потому дурныхъ лошадей изъ Одессы не посылаютъ. Такимъ образомъ, турецкая армія за ту же цѣну какъ и мы имѣетъ не дурныхъ лошадей. Въ военное время лошади поставляются въ армію по военно-конской повинности, для чего ведется учетъ специальными офицерами.

Видъ каждаго солдата въ отдѣльности въ кавалеріи также, какъ и въ пѣхотѣ бравы, но въ общемъ строю кавалерія производитъ

лучшее впечатлѣніе, чѣмъ пѣхота, вѣроятно потому, что пѣхотный строй, какъ зависящій только отъ людей, требуетъ большей отчетности и дисциплины.

Въ провинціи, за исключеніемъ пограничныхъ областей, войскъ въ собственномъ смыслѣ нѣтъ, а лишь кадры ихтиада, редифовъ и мустафыза. Почти въ каждомъ городишкѣ, носящемъ титулъ каимъ-мекамлыка (нѣчто вродѣ уѣзда), есть депо. Депо обыкновенно состоитъ изъ офицерскаго флигеля, солдатскаго помѣщенія, порохового погреба и цейхгауза, гдѣ хранятся ружья, которыя солдаты называютъ мартынками. Численность кадровъ различна въ зависимости отъ величины округа, что зависитъ, въ свою очередь, не только отъ величины каимъ-мекамлыка, но и отъ числа каимъ-мекамлыковъ, такъ какъ не во всѣхъ городахъ есть кадры всѣхъ категорій, а только въ большихъ, какъ, напримѣръ, въ Бруссеѣ, резиденціи вали, гдѣ тѣмъ не менѣе настоящихъ войскъ не имѣется. Начальникомъ кадра обыкновенно бываетъ бинъ-баши (майоръ) или каимъ-мекамъ (подполковникъ), а въ болѣе значительныхъ городкахъ имѣютъ резиденцію мири-лива (бригадный) и ферикъ-паша (дивизионный)... Въ большинствѣ случаевъ депо устроено гдѣ-нибудь въ старой крѣпости или около мечети... Желтый двухъ-этажный домъ съ желѣзными ставнями, окарауливаемый нижнимъ чиномъ въ коричневыхъ лохмотьяхъ, — вотъ обыкновенная картина, которую можно видѣть въ каждомъ городкѣ. Кромѣ караула, другой службы солдаты не несутъ, да обыкновенно и эту-то службу несутъ какъ-то по семейному: солдатъ гуляетъ себѣ по городу, а въ извѣстный часъ идетъ въ депо, становится на часы. Зачастую бываетъ, что вы, проходя мимо депо, видите на часахъ солдата, который вамъ привѣтливо кланяется. Вы присматриваетесь и въ несуразномъ на видѣ стражѣ узнаете человека, съ которымъ случайно встрѣтились полчаса назадъ, осматривая мечеть или гуляя по базару... Офицеры ровно ничего не дѣлаютъ, но, даже въ самыхъ глухихъ гарнизонахъ, ходятъ не только одѣтыми по формѣ, но и всегда при оружьи. Въ общемъ, роль депо можно сравнить съ ролью нашихъ управленийъ воинскихъ начальниковъ... Служба въ резервахъ не безъ доходовъ для высшихъ начальниковъ. Дѣло въ томъ, что въ Турціи можно не отбывать воинской повинности, поставивъ за себя другого или просто откупившись за 50 лиръ (около четырехъ сотъ рублей). Въ военное время откупаться не разрѣшается, но можно поставить за себя волонтера. Само собой разумѣется, что на почвѣ соблюденія правилъ по отбыванію воинской повинности при суще-

ствованіи системы замѣны и откупа возможны всевозможныя злоупотребленія, служащія средствомъ для поправленія скуднаго офицерскаго бюджета.

Особенно тяжело положеніе младшихъ офицеровъ, до которыхъ доходятъ самыя крохи: наши же, особенно высокопоставленные, получаютъ свое. Получая деньги на всевозможные расходы, генералъ-губернаторы прежде всего отдѣляютъ свое содержаніе, не справляясь, хватитъ ли на все, а разсуждая, что имъ на содержаніе должно хватать. То же продѣлываютъ и другіе крупные начальники; бѣдные же мулязимы (поручики) не получаютъ содержанія по мѣсяцамъ, и когда оно получается, то фактъ этотъ составляетъ крупное событіе, вызывающее разговоры во всѣхъ слояхъ общества. «А въ этомъ мѣсяцѣ офицеры получали жалованье», говорили въ Турціи иностранцамъ въ маѣ прошлаго года. Оказывается, что передъ тѣмъ четыре мѣсяца офицеры не получали ни копейки; раціонъ же, отпускаемый офицерамъ натурой, выдается довольно аккуратно. Задерживая содержаніе, правительство ничего не выигрываетъ, потому что взамѣнъ денегъ оно выдаетъ удостовѣренія въ томъ, что офицеръ заслужилъ жалованье. Офицеры несутъ эти патенты спеціальнымъ скупщикамъ, которые выдаютъ за нихъ ни въ коемъ случаѣ не больше третьей части прописанной суммы, и само собою разумѣется, паровятъ заплатить поменьше. Потомъ офицерскіе благодѣтели предъявляютъ всѣ эти патенты на крупныя суммы казнѣ и съ помощью взятки, кому слѣдуетъ, получаютъ требуемую сумму. Такимъ образомъ, казна ничего не выигрываетъ, не выдавая жалованье во время, ростовщики много выигрываютъ, а офицеры остаются совсѣмъ, что называется, «приличномъ интересѣ». Нельзя послѣ этого удивляться, если офицеры изыскиваютъ разныя незаконныя средства для того, чтобы влчить свое существованіе, тѣмъ болѣе, что правительство не цѣнитъ хорошихъ слугъ. Извѣстенъ такой случай: командиръ 4-го армейскаго корпуса въ Эрзерумѣ приказалъ, чтобы солдаты, разрабатывая неглубокія залежи каменнаго угля, никѣмъ не эксплуатируемыя, отапливали казармы этимъ углемъ. Въ результатѣ получилась громадная экономія отъ денегъ отпускаемыхъ на покупку дровъ, и на эту экономію энергичный генералъ выстроилъ казарму и госпиталь. Такая распорядительность, конечно, не осталась незамѣченной и вызвала доносъ, имѣвшій послѣдствіемъ выговоръ панѣ за проявленіе инициативы, хотя онъ и доказалъ, что не воспользовался ни одной копейкой изъ денегъ, отпущенныхъ на отопленіе. Мотивировался вы-

говоръ тѣмъ, что деньги должны тратиться по назначенію, а естественныя богатства страны до поры до времени не должны разрабатываться. Правительство разсчитываетъ, что Турція со временемъ будетъ богаче всѣхъ государствъ въ годныя экономическихъ кризисовъ, вызванныхъ чрезмѣрнымъ опустошеніемъ нѣдръ земли.

Подобныя выговоры за распорядительность не приходится часто дѣлать въ Турціи. И богатства остаются не тронутыми, и офицеры никого не пугаютъ своей чрезвычайной энергіей.

Въ Константинополѣ офицеры тоже не утруждаютъ себя ученьями и если присутствуютъ на таковыхъ, то въ большинствѣ случаевъ препоручаютъ дѣло капраламъ, ограничиваясь лишь тѣмъ, что съ чисто восточнымъ равнодушіемъ наблюдаютъ за дѣятельностью начальника изъ нижнихъ чиновъ, а сами даже лишній разъ не сдвинутся съ мѣста... Что касается капраловъ, то есть основаніе предполагать, что они иногда прибѣгаютъ къ физическому воздѣйствію. Смотри со стороны на ученье какого-нибудь взвода, можно видѣть, какъ капралъ, за ошибки дергаетъ за уши или носы своихъ подчиненныхъ, не стѣсняясь присутствіемъ безучастно стоящаго офицера. Если при офицерѣ дергаютъ за ухо солдата, не причиняя ему вреда, то безъ офицера, вѣроятно, попадетъ ему гораздо больше, такъ какъ, очевидно, что принципъ личной неприкосновенности нисколько не уважается.

Можно ожидать, что теперь будетъ не мало улучшеній на военной службѣ и молодые офицеры, воспитываемые по нѣмецкому образцу, конечно, явятся новаторами... Не только изучить, но хотябы поверхностно познакомиться съ турецкимъ офицеромъ очень трудно, такъ какъ офицерамъ запрещено сношеніе съ иностранцами и, потому, они всячески избѣгаютъ европейцевъ. Исключеніе дѣлается для нѣмцевъ и первымъ дѣломъ, разговаривая съ иностранцемъ, офицеръ задаетъ вопросъ, не нѣмецъ ли его собесѣдникъ. Если офицеръ узнаетъ, что собесѣдникъ русскій, то онъ сразу дѣлается гораздо менѣе любезнымъ, а если въ добавокъ еще русскій скажетъ, что онъ офицеръ, то турокъ старается прекратить разговоръ и скорѣй распрощаться. За поведеніемъ офицеровъ и воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній слѣдятъ многочисленные тайные агенты, въ числѣ которыхъ не мало черкесовъ, знающихъ русскій языкъ, а исполнительная власть по наложенію ареста на заподозрѣнныхъ принадлежитъ особымъ жандармамъ, носящимъ нагрудники съ надписью «канунъ» (законъ). Эти кануны особенно страшны для юнке-

ровъ, у которыхъ также какъ у солдатъ вышивается на воротникѣ присвоенный каждому номеръ. Вообще, въ Константинополѣ всѣ страшно запуганы. Если, проѣзжая мимо живописныхъ мѣстъ на Босфорѣ, вы спросите своего сосѣда, кто живетъ въ томъ или другомъ дворцѣ, то это будетъ большая неосторожность. «Сусъ» (молчи), таинственнымъ голосомъ отвѣтитъ вамъ собесѣдникъ, прикладывая палецъ къ губамъ, и всѣ окружающіе поспѣшатъ пересѣсть подальше, какъ отъ человѣка способнаго навлечь неприятность.

Несмотря на трудность завести знакомство съ офицерами, тѣмъ не менѣе иногда удается добиться этого. Обыкновенно офицеры принадлежатъ къ двумъ противоположнымъ типамъ: одни, старые офицеры, не избѣгающіе иностранцевъ, космополиты, какъ турки вообще, и если и чувствуютъ къ кому-либо особую симпатію, то пожалуй къ русскимъ, съ которыми большинство познакомилось въ прошлую войну и научилось уважать русскаго воина. Другіе офицеры, это молодежь, старающаяся подражать нѣмцамъ. Первымъ дѣломъ, они заимствовали отъ нѣмецкихъ офицеровъ гордость и презрѣніе ко всему не военному, если и не искреннее, то, по крайней мѣрѣ, наружное. Все нѣмецкое они любятъ, насъ же русскихъ не долюбливаютъ. Они образованнѣе старыхъ офицеровъ, но, тѣмъ не менѣе, пока еще очень мало образованы. Многіе молодые офицеры относятся себя къ младотуркамъ или такъ называемымъ «ефкари сербестіе тюркіе» (свободные мыслители Турціи). Впрочемъ, въ Турціи всякій франтъ, имѣющій пристрастіе къ чистой манишкѣ, говоритъ уже, что онъ *jeune turc*, хотя либерализмъ его главнымъ образомъ высказывается въ развязности и свободныхъ нравахъ. Хорошо знающіе Турцію европейцы увѣряютъ, что молодые турки хуже старыхъ, потому что стоитъ только дать младотурку доходное мѣсто, какъ онъ дѣлается приверженцемъ старо-турецкой партіи съ тѣмъ лишь отличіемъ, что гораздо либеральнѣе смотритъ на чужую и въ томъ числѣ на государственную собственность.

На подготовку будущихъ офицеровъ теперь обращено серьезное вниманіе. Корпусъ офицеровъ пѣхоты и кавалеріи комплектуется воспитанниками военного училища. Юнкера или, какъ они называются, студенты (талиби), въ большинствѣ случаевъ, не образованы, не воспитаны и, походя по внѣшности на солдатъ, производятъ впечатлѣніе интеллигентныхъ людей. Къ тому же, между воспитанниками этого училища не мало и фанатиковъ. Благодаря нѣмцамъ, преподаваніе военныхъ наукъ поставлено на должную вы-

соту, такъ что юнкера основательно знакомы съ тактикой и топографіей. Въ курсѣ тактики рѣшаютъ даже задачи на десантъ. Общеобразовательные предметы поставлены плохо и сравнительно хорошо преподаются языки. Юнкера по желанію должны изучать французскій, нѣмецкій и русскій, но обязательно не менѣе двухъ языковъ. Русскій языкъ проходится довольно плохо, по-французски же многіе выучиваются не дурно говорить, изучая языкъ всего три года. По окончаніи курса юнкера производятся въ чинъ подпоручика (мунызими-ссани), причемъ многіе производятся въ офицеры 19-ти лѣтъ. Ваканціи разбираютъ по жребію, причемъ лучшіе ученики, не проходя строевой службы въ качествѣ офицера, прямо переводятся въ академію генеральнаго штаба, откуда выходятъ съ чиномъ капитана и затѣмъ несутъ службу въ строевыхъ частяхъ, отличаясь только штыремъ на воротникѣ.

Гораздо лучшую подготовку получаютъ артилерійскіе офицеры. Въ артилерійскомъ училищѣ больше общеобразовательныхъ предметовъ и даже проходятъ отдѣлъ объ электричествѣ, чего еще не проходятъ въ морскомъ техническомъ училищѣ, окончившіе курсъ котораго получаютъ званіе инженеръ-механика. Впрочемъ и на что знать турку объ электричествѣ, когда во всей Турціи насчитываютъ лишь 10 учреждений, освѣщаемыхъ электричествомъ, и ввозъ электрическихъ машинъ, а также всякихъ принадлежностей электротехники въ Турцію строжайше запрещенъ... Высшей математики въ артилерійскомъ училищѣ тоже не проходятъ, но изучаютъ производство орудій и пороха, такъ какъ по прохожденіи трехлѣтняго курса, воспитанники артилерійскаго училища предназначаются и для службы въ техническихъ артилерійскихъ заведеніяхъ, а именно въ арсеналѣ и на пороховомъ заводѣ. Послѣдній находится по дорогѣ въ Санъ-Стефано и служитъ темой для каламбуровъ европейцевъ, которые увѣряютъ, что тамъ не только приготавливаютъ бездымный порохъ, но даже употребляютъ бездымное топливо, ибо фабричныя трубы никогда не выпускаютъ клубовъ дыма. Воспитанники артилерійскаго училища проходятъ службу конной и пѣшей артилеріи, а предназначенные въ крѣпости, лѣтомъ выдѣляются для спеціальныхъ занятій. Ваканціи тоже распределяются по жребію, но въ крѣпости обыкновенно выпускаютъ худшихъ учениковъ. Въ общемъ, воспитанники артилерійскаго училища не только наружно выглядятъ лучше пѣхотныхъ юнкеровъ, но и производятъ впечатлѣніе вполне интеллигентныхъ молодыхъ людей.

Самое благоустроенное изъ учебныхъ заведеній военнаго вѣдомства—это медицинская академія. Теперь на азіатскомъ берегу Босфора въ Гайдаръ-Пашѣ, близъ громадной казармы, въ которой помѣщаются 24 батареи, строится прекрасное зданіе для военно-медицинской академіи. Зданіе это издали обращаетъ вниманіе своимъ оригинальнымъ стилемъ. При новой академіи будетъ клиника и прекрасный садъ, спускающійся къ морю. Теперь медики помѣщаются въ Стамбулѣ, гдѣ у нихъ клиника всего на 40 кроватей. Студенты ничего не платятъ за право ученія и бесплатно столуются въ учебномъ заведеніи, живутъ же по частнымъ квартирамъ. Въ числѣ профессоровъ два нѣмца. Турки съ гордостью говорятъ о своихъ докторахъ и довѣряютъ имъ. Впрочемъ не много и надо, чтобы, заслужить довѣріе фаталиста, турка; онъ всякому охотно предоставитъ въ распоряженіе свою жизнь, будь это докторъ или простой матросъ въ роли капитана парохода, все равно правовѣрный османлы вполне довѣряется имъ, намятуя, что «никто, какъ Богъ». Въ Турціи на каждый таборъ полагается докторъ, также какъ и имамъ для нравственнаго уврачеванія. Военные доктора имѣютъ большую практику и принимаютъ больныхъ обыкновенно въ аптекахъ. Каждая аптека, которыхъ въ Турціи не мало, имѣетъ знакомыхъ докторовъ, приходящихъ туда отсиживать пріемные часы, и на мѣстѣ подающихъ врачебную помощь. Благодаря этому заразныя болѣзни еще больше распространяются. Не далѣе какъ этимъ лѣтомъ одинъ врачъ въ «Сабахѣ» громилъ своихъ коллегъ за то, что они въ аптекахъ ставятъ клистиры дифтеритнымъ дѣтямъ.

Студенты-медики считаются либералами, но познакомившись съ ними поближе, видишь, что это просто милые юноши, либерализмъ которыхъ сводится къ тому, что они нисколько не избѣгаютъ иностранцевъ въ противоположность воспитанникамъ другихъ военно-учебныхъ заведеній, и въ своихъ развлеченияхъ не стѣсняются предписаніями религіи. Пѣхотныхъ юнкеровъ можно втянуть въ разговоръ только развѣ на пароходѣ, когда ваши собесѣдники предварительно убѣдятся, что нѣтъ ненавистныхъ «кануновъ»; въ такомъ случаѣ, приступивъ къ безцеремонному экзамену по части военныхъ наукъ и, оставшись довольны отвѣтами, они въ заключеніе зачастую спрашиваютъ: «А пьете вы водку», при этомъ взглядъ ихъ полонъ гадливости. Медики же не только не задаютъ подобныхъ вопросовъ съ отѣнкомъ гадливости, но напротивъ того сами не прочь выпить... Если вы въ пятницу поѣдете на Принцезы острова, то вы

можете видѣть слѣдующую картину, характеризующую турецкаго студента. На высшей точкѣ острова, называемой монастыремъ, устроено кафе, куда верхомъ на осликахъ или бойкихъ маленькихъ лошадакахъ приѣзжаютъ полюбоваться видомъ. Тутъ въ тѣни развѣсистаго чинара, побросавъ на землю свои форменные стуртуки, веселится группа молодежи. Одинъ студентъ съ видимымъ наслажденіемъ крутитъ ручку большой шарманки съ звонками, а другіе отплясываютъ безъ сапогъ на большихъ циновкахъ. Танцуютъ все; и коло, и мазурку, даже камаринскаго, а въ концѣ концовъ одинъ искусникъ съ медвѣжьей граціей изображаетъ танецъ одалисокъ и пляску животомъ, все время подбодряя музицирующаго коллегу, находя, что надо *plus d'entrain*. Танцоры нисколько не стѣсняются тѣмъ, что собралась толпа любопытныхъ грековъ и гречанокъ. Всѣ полны беззаботнаго веселья и пока еще трезвы, но въ перспективѣ выпивка. Подъ навѣсомъ изъ сухихъ вѣтокъ, покоящихся на воткнутыхъ въ землю кривуляхъ, готовится закуска, среди которой возвышается большая бутылъ въ специальной корзинѣ, вродѣ тѣхъ бутылей, въ которыхъ раньше продавали керосинъ. Два молодца, которыхъ никакъ нельзя было вовлечь въ танцы, уже присосѣдились къ этой монументальной бутылѣ, справедливо разсудивъ, что ракія дѣйствительнѣе, чѣмъ самый головокружительный вальсъ и опьяняющій горный воздухъ... Кругомъ прекрасный видъ на Мраморное море съ его игрушечными островами, прозрачный воздухъ, голубая даль, горная растительность и длинноухія козы со звончками на шеѣ, лазающія по скаламъ. Совсѣмъ аркадскій пейзажъ, и взоръ ищетъ только пастуха и пастушку, которыхъ мы привыкли видѣть среди подобной обстановки на картинахъ нашихъ мастеровъ. Этихъ дѣтей природы вы не найдете, но зачѣмъ ихъ искать, когда тутъ есть имъ подобные, отъ души веселящіеся, беззаботные турецкіе студенты. Вотъ какъ проводить свободное время турецкая либеральная молодежь... Учатся студенты-медики 9 лѣтъ, считая подготовительный отдѣлъ, и выходятъ въ армію съ чиномъ капитана. Безъ сомнѣнія офицерскій чинъ способствуетъ болѣе тѣсной связи медиковъ съ арміей, и еще въ студенческомъ мундирѣ медики интересуются арміей. Впрочемъ, надо замѣтить, что вообще въ турецкомъ народѣ развитъ интересъ къ арміи. Турокъ гордится своей арміей и отлично знаетъ ея устройство. Всякій неграмотный простолюдинъ, даже не зачисленный въ резервъ, можетъ дать довольно полныя свѣдѣнія о мобилизаціи арміи; ему извѣстна и дѣятельность дено и составъ гарнизона въ знакомыхъ ему городахъ.

Въ заключеніе, на основаніи личныхъ впечатлѣній, позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о турецко-германскихъ симпатіяхъ и объ отношеніи турокъ къ намъ.

Нѣмецкое вліяніе безспорно велико и хотя оно и не столь замѣтно, какъ то раздуваютъ газеты, но тѣмъ не менѣе, нѣмцы въ Турціи, какъ и на всемъ свѣтѣ, немало работаютъ надъ проведеніемъ нѣмецкой идеи. Нѣмецкое вліяніе, главнымъ образомъ, замѣтно въ военныхъ сферахъ и, конечно, въ политическихъ. Всѣ улучшения въ арміи, всѣ попытки поставить войско на должную высоту принадлежатъ безспорно нѣмцамъ, которые въ военномъ отношеніи стараются показать туркамъ все лучшее. Послѣдній парадъ на открытіи фонтана произвелъ сильное впечатлѣніе на азіатскіе умы. Да и не только турки разсказываютъ съ восторгомъ объ этомъ ученіи, но даже европейцы, свѣдущіе въ военномъ дѣлѣ, и въ томъ числѣ русскіе, съ большой похвалой отзываются объ исполненіи церемоніальнаго марша и всевозможныхъ захожденій, которыя продѣлывали представители Германіи на открытіи пресловутаго фонтана. Не мудрено, что офицеры рѣшили во всемъ брать примѣръ съ нѣмцевъ и симпатіи къ нѣмцамъ очень сильны.

Что касается торговаго вліянія, то было бы ошибочно признать преобладаніе нѣмецкихъ товаровъ на турецкихъ рынкахъ потому, что встрѣчается много предметовъ съ маркой «Made in Germany». Хотя ввозъ въ Турцію изъ Германіи и значителенъ, и безспорно превышаетъ ввозъ русскихъ товаровъ, который почти весь заключается въ керосинѣ и водкѣ, но не меньше ввозятъ и австрійскихъ товаровъ, а также значительна торговля другихъ странъ. Главная роль нѣмцевъ въ области торговли въ Турціи комисионерская, и какъ это ни удивительно, акуратнаго вездѣ нѣмца считаютъ въ Турціи недостаточно добросовѣстнымъ. Надо полагать, что подъ видомъ нѣмцевъ оперируютъ евреи; не хочется какъ-то вѣрить, чтобы извѣстный въ Европѣ, въ качествѣ надежнаго дѣльца, нѣмецъ такъ злоупотребилъ бы довѣріемъ турка.

Итакъ, торговое значеніе нѣмцевъ въ Турціи значительно, но вовсе не стоитъ внѣ конкуренціи и нѣмецкіе товары далеко не вытѣснили прочихъ товаровъ.

Относительно интеллектуальнаго вліянія нѣмцевъ на турецкую интеллигенцію слѣдуетъ замѣтить, что хотя нѣмцы и работаютъ въ этомъ направленіи и притомъ довольно усилъшно, но ихъ вліяніе ничтожно сравнительно съ исторически сложившимся вліяніемъ Фран-

ціи, тѣмъ болѣе, что теперь симпатіи къ Франціи поддерживаются массою состоящихъ подъ французскимъ протекторатомъ католическихъ монастырей, которые воспитываютъ не малую часть турецкаго и левантинскаго юношества... Между прочимъ, не малую роль въ распространеніи нѣмецкой идеи играютъ женщины. Многіе интеллигентные турки, также какъ и наши мусульмане, женятся на нѣмкахъ; при этомъ мужчина можетъ оставаться мусульманиномъ, такъ какъ лютеране, не признавая бракъ тайнствомъ, подобные браки считаютъ вполне законными. Такъ, многіе литераторы, направляющіе общественное мнѣніе Турціи, женаты на нѣмкахъ. Цѣня въ нѣмецкой женщинѣ здоровье и умѣнье хозяйничать, турки посредствомъ браковъ съ нѣмками предполагаютъ исправить вырождающееся поколѣніе... Надо полагать, что и дѣйствительно со временемъ Турція оправится. Нѣмцы создаютъ Турціи армію, — залогъ политическаго существованія страны, интеллигенція окрѣпнетъ подвліяніемъ нѣмецкой крови, а трудолюбивый, безъ слащавости деликатный и лишенный многихъ пороковъ турецкій простолюдинъ, не только не нуждается ни въ какомъ исправленіи, но самъ можетъ служить во многомъ примѣромъ для народовъ Европы...

Интересенъ тотъ фактъ, что, несмотря на значительное нѣмецкое вліяніе на интеллигенцію, въ народѣ оно вовсе незамѣтно и симпатіи къ нѣмцамъ не болѣе сильны, чѣмъ къ другимъ иностранцамъ, можетъ быть потому, что турокъ, благодаря географическому положенію своей страны, — космополитъ и, будучи по натурѣ очень вѣжливымъ, всякому иностранцу выказываетъ знаки расположенія. Для насъ, русскихъ, турки не дѣлаютъ исключенія и, пожалуй, даже наоборотъ, въ народѣ симпатіи на сторонѣ русскихъ. На русскаго турокъ смотритъ какъ на славнаго малаго, но пьяницу, судя по тѣмъ образчикамъ, которые онъ видитъ въ портовыхъ городахъ и у себя на территоріи, въ лицѣ извѣстныхъ некрасовцевъ. Тѣмъ не менѣе, турецкій простолюдинъ, самъ по себѣ человекъ высокихъ правилъ, любитъ русскаго за его душевность, француза онъ не уважаетъ за чрезмѣрную легкость нравовъ, англичанина не любитъ за холодность, а съ нѣмцемъ онъ еще мало знакомъ, но тѣмъ не менѣе, уважаетъ его за высокую культуру и положительность.

Симпатіей къ русскимъ мы обязаны послѣдней войнѣ, во время которой, какъ извѣстно, нашъ солдатъ проявилъ не мало сердечности и трогательнаго добродушія, о высокихъ же качествахъ война и говорить нечего. Многіе турки, въ качествѣ военно-плѣнныхъ, ране-

ныхъ, бывшихъ на излѣченіи въ русскихъ госпиталяхъ и, наконецъ, въ роли мирныхъ обывателей во время оккупации, имѣли случай познакомиться съ русскими. Турки не ожидали такого отношенія къ нимъ со стороны побѣдителей и съ чувствомъ вспоминаютъ, что русскій солдатъ иначе не обращался къ турку какъ со словомъ «гардашъ», братъ. Имя Бѣлаго Генерала тоже не забыто еще въ средѣ турецкаго народа.

Знаніе русскаго языка очень распространено въ Турціи; русскій языкъ несравненно больше въ ходу въ народѣ, чѣмъ нѣмецкій и можно даже встрѣтить любителей, изучающихъ русскій языкъ книжнымъ путемъ по самоучителю. Въ Константинополѣ стоитъ только русскому показаться гдѣ-нибудь, какъ со всѣхъ сторонъ, привѣтливо кланяясь, по-русски предлагаютъ свои услуги всевозможные купцы, лодочники и прочій рабочій людъ. Особенно турки цѣнятъ, когда русскій владѣетъ ихъ языкомъ и тогда они вась окружаютъ всевозможнымъ вниманіемъ. Въ странѣ бакшиша, съ русскаго, владѣющаго турецкимъ языкомъ, не только не запрашиваютъ лишняго, но даже зачастую отказываются отъ бакшиша. Стоитъ въ Константинополѣ обратиться къ прохожему съ просьбой указать дорогу, и онъ, зачастую, забывая свое дѣло, ведетъ вась до самаго дома, узнавъ, что вы русскій... Удивительно, что въ Трапезондѣ, который ближе къ Россіи, не съ такой симпатіей относятся къ русскимъ и можно слышать жалобы русскихъ на населеніе. Можетъ быть это происходитъ отъ того, что житель трапезондскаго вилайета по натурѣ грубѣе, чѣмъ обитатель болѣе западныхъ провинцій. Въ Константинополѣ или Бруссѣ никогда нельзя увидѣть, чтобы мальчишки дрались на улицѣ или вступали въ перебранку, — взрослые сейчасъ остановятъ, въ Трапезондѣ же дѣти поражаютъ своей грубостью.

Въ Бруссѣ, ученомъ центрѣ мусульманства, отношеніе къ русскимъ не хуже, чѣмъ въ столицѣ Турціи. Брусса — курортъ и тамъ бываетъ немало европейцевъ, но русскіе — наиболѣе рѣдкіе гости, знаютъ же русскихъ въ Бруссѣ больше по рассказамъ черкесовъ, выселившихся въ Худавендигиларскій вилайетъ. Черкесы, покинувшіе Россію, очень жалѣютъ объ этомъ и, испытавъ тяжесть турецкаго подданства, съ большою симпатіей вспоминаютъ русскіе порядки, а русскаго человека привѣтствуютъ, какъ земляка.

Однимъ словомъ, на каждомъ шагу въ Турціи русскій видитъ проявленіе симпатій и бываетъ непріятно пораженъ лишь при

встрѣчь съ офицерами, не то слишкомъ осторожно, не то недоброжелательно относящимися къ намъ. Турецкіе офицеры не интересуются нами, считая Россію не далеко ушедшей отъ Турціи и вседѣло обращая свои взоры на Германію. Впрочемъ и мы мало интересуемся Турціей тоже, главнымъ образомъ, устремивъ свои взоры на западъ. Со времени послѣдней Турецкой войны наша военная литература очень ужъ мало занималась Турціей, между тѣмъ для насъ военныхъ, особенно въ послѣднее время, Турція представляетъ немало интереса.

К. Смирновъ.

